Октябрьская революция и эволюция российского права

ЧЕРНОГОР Николай Николаевич, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: theory@izak.ru

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич, ведущий научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: theory@izak.ru

Столетний юбилей Октябрьской революции представляется хорошим поводом для того, чтобы поразмышлять о том влиянии, которое она оказала на развитие отечественного права. Методологический плюрализм, возможность применять различные подходы к пониманию и интерпретации права, характерные для современного этапа развития юридической науки, открывают широкие возможности для проведения историко-правового исследования, направленного на выявление объективных закономерностей влияния революции на право. В статье показано влияние Октябрьской революции 1917 г. на развитие отечественного права — его форм, системы и содержания.

Авторами сделан вывод, что это влияние было неоднозначным. Затормозив процесс формирования целостной иерархической системы формально-юридических источников права, революция в то же время породила новое — советское право, повлекла интенсивное развитие его системы, в том числе послужила катализатором для формирования новых отраслей права и ранее не существовавших форм права — конституции и кодексов. Эволюция права в послереволюционной России отражает тенденции как характерные для стран романо-германской правовой семьи того времени: кодификацию законодательства, повышение роли нормативных правовых актов в системе формально-юридических источников права, обособление материального и процессуального права, так и не свойственные им: утрату значения типичного для романо-германской семьи деления права на частное и публичное. В совокупности с рядом иных, неправовых по природе факторов это повлекло формирование особой, социалистической правовой семьи.

Ключевые слова: государственное право, гражданское право, источник права, конституционное право, конституция, отрасль права, право, революция, семейное право, трудовое право, уголовное право.

The October Revolution and the Evolution of Russian Law

N. N. CHERNOGOR, head of the Department of state-legal disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory@izak.ru

D. A. PASHENTSEV, leading research fellow of the Department of theory of legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory@izak.ru

Centennial anniversary of the October revolution is a good occasion to reflect on the influence that it had on the development of domestic law. Methodological pluralism, the ability to apply different approaches to the understanding and interpretation of law and characteristic for the modern stage of development of legal science offer great opportunities to conduct historical and legal research aimed at identifying the objective regularities of the influence of the revolution on the right. The article shows the influence of the October revolution of 1917 on the development of domestic law — forms, systems and content.

The authors concluded that this influence was ambiguous. Inhibiting the process of forming a coherent hierarchical system of formal-legal sources of law, the revolution, at the same time, gave rise to a new Soviet law, led to intensive development of its systems, in particular, served as a catalyst for the formation of new branches of law and previously existing forms of law — the Constitution and codes. The evolution of law in post-revolutionary Russia reflects typical trends for the countries of Romano-Germanic legal family that time — codification of law, the increasing role of regulations in the system of formal-legal sources of law, the separation of substantive and procedural law, and also not peculiar to them, such as the loss of values which is typical for the Romano-Germanic family division of law into private and public. Together with a number of other — non-legal in nature factors — this resulted in the formation of the specific socialist legal family.

Keywords: state law, civil law, sources of law, constitutional law, Constitution, branch of law, law, revolution, family law, labor law, criminal law.

DOI: 10.12737/article_59c4cb55295b01.61454320

Столетний юбилей Октябрьской революции представляется хорошим поводом для того, чтобы поразмышлять о том влиянии, которое она оказала на развитие отечественного права, на динамику его форм и содержания. В современных условиях — при отсутствии жесткой научной и идеологической конъюнктуры — вопросы, связанные с оценкой революционных событий и их значения, остаются весьма непростыми, вызывающими споры в научной и околонучной среде. Их острота обусловлена рядом обстоятельств, в числе которых можно увидеть не только противостояние различных политических и правовых идей, идеологических установок, исторических и теоретических концепций, но и плюрализм методологических подходов, имеющий место в общественных науках.

Методологический плюрализм, возможность применять и отстаивать различные подходы к пониманию и интерпретации права, характерные для современного этапа развития юридической науки, открывают широкие возможности для проведения историко-правового исследования, направленного на выявление объективных закономерностей влияния революции на право.

Постклассическая юриспруденция в отличие от классической науки предлагает новый взгляд на происходящие в правовой сфере события. Вместо предопределенности и детерминизма, характерных для классической науки, ученые все чаще отмечают роль случайности в исторических событиях. На смену классической рациональности приходит понимание значения иррациональных факторов и аспектов. Вместо материализма и связанного с ним жесткого экономического детерминизма возрождается идеалистическая научная методология, которая в прежние времена уже послужила основой для открытий в различных отраслях научного знания.

Обращаясь к методологическим возможностям современной юриспруденции, отметим, что юридическое значение Октябрьской революции любопытно проанализировать с позиций конструктивизма и антропоцентризма. Напомним, что сторонники конструктивизма настаивают на сконструированном характере социальной реальности, в том числе реальности правовой, формирование которой происходит через три последовательные стадии: знаковую форму, ментальный образ, повседневную

массовую практику¹. Соответствующие формы правовой реальности не существуют априори, они возникают благодаря наличию как необходимых объективных факторов, так и определенных субъективных интересов. В развитии правовой реальности возможна многовариантность и альтернативность. Это повышает практическое значение случайности, стохастичности.

Конструктивизм дополняется антропоцентризмом как современным научным направлением, развивающимся в рамках социологического типа правопонимания. В контексте антропоцентризма важнейшее значение в правовой сфере приобретает субъект права, понимаемый как центр правовой системы, как необходимое звено, которое превращает выраженную в знаковой форме правовую норму в повседневную юридическую практику. Действия субъекта права в этом контексте выступают важнейшим элементом механизма конструирования правовой реальности.

Применяя указанные методологические подходы при рассмотрении сущности революции, можно прийти к выводу, что революция не есть фатальная неизбежность. Для революции как события, как юридического факта необходимо наличие ряда факторов, в числе которых много случайных и субъективных. Именно в силу совокупности этих факторов она объективируется как одно из возможных направлений развития государства и общества в условиях конкретного места и времени.

Октябрьская революция 1917 г. является событием, не изолированным от общего хода мировой истории начала XX в. Ее можно рассматривать как звено в единой цепи похожих событий, произошедших в Европе. Первая мировая война привела к то-

му, что в результате революционных потрясений распались крупные империи: Российская, Австро-Венгерская, Германская, Османская. На их «обломках» возникли новые национальные государства, сложилась новая система взаимоотношений между ними, существенным образом изменился вектор внутривосточного развития некоторых из них².

Размышляя о влиянии революции на развитие права, важно учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, в результате революции к власти приходят представители победившего (при этом относительно нового) класса, которые, соответственно, начинают конструировать новую правовую реальность, исходя из интересов своего класса. Именно эти интересы, выражаемые в том числе в создаваемых нормах права, служат катализатором возникновения новой правовой реальности.

Во-вторых, революция неизбежно связана со сменой ориентиров, присутствующих в массовом сознании. Она приводит к формированию нового правосознания, что, в свою очередь, влияет на действия субъекта права по реализации правовых норм. «Живое право», в терминологии О. Эрлиха, т. е. право, реально действующее в общественных отношениях³, определяется именно правосознанием субъекта права.

Любопытно, что динамика революционных идей и событий февраля и октября 1917 г. демонстрирует переход от неприятия законов Российской империи и нормативных правовых актов Временного правительства к отрицанию права как такового, движение от борьбы за пра-

² См.: Пашенцев Д. А. Цветные революции как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 113.

³ См.: Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова. СПб., 2011. С. 483.

¹ См.: Честнов И. Л. Диалогическая методология юридической науки // Методологические проблемы современной юридической науки. М., 2015. С. 145.

во к его полному отрицанию (хотя и на короткий промежуток времени). Так, одним из первых итогов Октябрьской революции стало отрицание права, его трактовка как временных, отживающих свой век норм. В этом плане показательны высказывания А. Г. Гойхбарга, который писал, что «религия и право — идеологии угнетающих классов, постепенно сменяющие одна другую. И если нам еще в настоящее время приходится ожесточенно бороться с религиозной идеологией, то в еще гораздо большей степени нам придется бороться с правовой идеологией. Всякий сознательный пролетарий знает в настоящее время или, по крайней мере, сотни раз слышал, что религия — опиум для народа. Но редко кто, мне кажется, сознает, что право есть еще более отравляющий и дурманиющий опиум для того же народа»⁴. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. говорилось, что, «слобив сопротивление повергнутых буржуазных и промежуточных классов и осуществив коммунистический строй, пролетариат уничтожит и государство, как организацию насилия, и право, как функцию государства».

Отрицание права идеологами новой власти сопровождалось достаточно быстрым разрушением системы права, сложившейся в Российской империи, что привело к существенным изменениям в системе и иерархии источников права. Важное место среди них было отведено «революционному правосознанию». Именно революционным правосознанием предписывалось руководствоваться судам при вынесении приговоров и избрании меры наказания. Уже в первом Декрете СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» говорилось: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся въ своихъ

решеніяхъ и приговорахъ законами свергнутыхъ правительствъ лишь постольку, поскольку таковыя не отменены революціей и не противоречатъ революціонной совести и революціонному правосознанію». Таким образом, революционные совесть и правосознание были поставлены выше, чем формальные источники права, что еще больше повышало роль субъекта права в реализации правовых норм.

Изменение подходов к пониманию права, его сущности и роли повлекло постепенное уничтожение прежних законоположений, на смену которым пришли новые нормы. По этому поводу П. И. Стучка писал: «После Октября мы в буквальном смысле сожгли старые законы и стали писать новые»⁵.

В то же время система формально-юридических источников права в послереволюционный период претерпела коренные изменения. В первый период существования Советской власти основной формой (источником) права стали декреты, принимавшиеся новым рабоче-крестьянским правительством — Советом народных комиссаров. Прежнее понятие закона утратило свое значение. Декреты, а также иные формы нормативных правовых актов (например, положения или постановления), принимавшиеся новой властью, с формальных позиций можно было трактовать как законы, так как они имели высшую юридическую силу.

В условиях отсутствия системы разделения властей понимание иерархии формально-юридических источников права существенно изменилось. Декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов» установил, что законы утверждались Советом Народных Комиссаров, т. е. исполнительным органом.

⁴ Гойхбарг А. Несколько замечаний о праве // Советское государство и право. 1924. № 1. С. 3.

⁵ Стучка П. И. Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права. М., 1928. С. 101.

Отдел законодательных предположений при Совете Народных Комиссаров издавал сборники узаконений и распоряжений правительства, имеющих силу закона.

Подзаконные акты принимались народными комиссариатами, акты которых в условиях недостатка нормативного регулирования иногда выполняли функции законов, а также местными Советами, общественными организациями (профсоюзами и др.), судами второй инстанции.

Иерархия источников советского права была относительно формализована только с принятием Конституции СССР 1936 г., установившей, что законом является нормативный правовой акт, принятый Верховным Советом СССР. Все прочие нормативные правовые акты стали считаться подзаконными актами.

Значительное влияние на дальнейшее развитие права и правовой системы РСФСР и СССР оказала Конституция РСФСР 1918 г. Важнейшее значение имел сам факт принятия закона в форме конституции — первого в истории России акта, носившего именно это название. В государственно-правовую практику был введен принцип конституционного закрепления системы органов государственной власти. Конституция положила начало нового иерархического структурирования системы права, а ее ярко выраженный классовый характер предопределил сущность и содержание советского права. Она подвела итог начальному периоду строительства нового государства, закрепила итоги революции, на ее основе развивались государство и право в последующие годы⁶.

Октябрьская революция оказала существенное влияние на развитие базовых (основных, «профилирующих», «традиционных») отраслей российского права, таких как государственное, административное, гражданское право и уголовное

право⁷, а также вызвала к жизни новые нормативные комплексы, оформившиеся в короткий период времени в самостоятельные отрасли права.

Государственным правом именовалась система норм, регулировавших «отношения по организации и функционированию социалистической государственной власти»⁸. В современных условиях ученые предпочитают использовать термин «конституционное право», что вполне допустимо при характеристике данной отрасли права в период становления правовой системы РСФСР и СССР — в основе правового регулирования организации и деятельности органов власти лежали нормы Конституции РСФСР 1918 г. Регулирование управленческих отношений нормами административного права в последующие годы также осуществлялось на основе положений Конституции.

Развитие всех отраслей права, в том числе тех, которые традиционно относились к праву частному⁹, осуществлялось в первые годы советской власти в публично-правовом пространстве. Ориентиром в этом отношении служили слова В. И. Ленина, который в письме народному комиссару юстиции Д. И. Курскому писал, что большевики ничего частного в области права не признают, для них «все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»¹⁰.

В 1922—1923 гг. была проведена масштабная отраслевая кодификация советского законодательства, в результате чего появились семь кодексов: Уголовный, Гражданский, Земельный, Лесной, Кодекс законов о труде, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный. Кодекс стал новым в отечествен-

⁷ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 189.

⁸ Там же. С. 189.

⁹ В первую очередь гражданское право.

¹⁰ Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому, 20 февраля 1922 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398.

⁶ См.: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 г. 2-е изд. М., 2003. С. 1.

ной правовой системе формально-юридическим источником права, а проведенная кодификация во многом определила систему советского права.

Первые советские Гражданский и Уголовный кодексы были приняты в 1922 г. Кодификация стала общением того правового материала, который был накоплен в первые послереволюционные годы. При этом если Уголовный кодекс во многом воспринял нормы, содержащиеся в декретах советской власти, то Гражданский кодекс, напротив, продемонстрировал коррекцию правовой политики в гражданско-правовой сфере, отменив некоторые радикальные положения ранее изданных Декретов, ограничивающих право частной собственности. Речь идет о Декрете от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» и Декрете от 20 мая 1918 г. «О дарениях». Первый из них отменил наследование как по закону, так и по завещанию, а также определил судьбу имущества владельца после его смерти: оно переходило государству¹¹. Согласно второму — все дарения на сумму свыше 10 тыс. руб. признавались недействительными, а дарения на меньшую сумму облагались прогрессивным налогом¹². Эти декреты наглядно демонстрируют классовый характер послереволюционного гражданского права и использование его потенциала для подготовки национализации.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. отменил упомянутые положения названных декретов, но сохранил классовый характер вошедших в него норм. Кодекс установил три формы собственности: государственную, кооперативную и частную, а также неравенство между ними. Сделки, которые признавались противоречившими интересам государства или наносившими ему ущерб, объявлялись недействитель-

ными. Земля, недра, леса, воды, железнодорожный и воздушный транспорт Кодекс объявлял исключительной собственностью государства. На предприятия, находившиеся в частной собственности, накладывались ограничения по числу рабочих.

В сфере уголовного права новая власть особое внимание уделяла борьбе с такими преступлениями, как взяточничество и спекуляция, подделка продовольственных карточек, скупка золота и серебра и некоторые другие. Характерным для своего времени памятником уголовного права стали уже упоминавшиеся Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. В этом документе вместо принципа законности во главу угла был поставлен принцип целесообразности. Мера наказания выбиралась судом по своему усмотрению из имевшегося обширного перечня — от принудительного изучения курса политической грамоты и бойкота до расстрела. При назначении наказания суд должен был учитывать классовую принадлежность преступника и потерпевшего. Принадлежность к неимущим классам объявлялась смягчающим вину обстоятельством.

Уголовный кодекс 1922 г. стал продолжением правовой политики новой власти. Все преступления были разделены на две группы: непосредственно опасные для основ советского строя и не содержащие прямого покушения на общественный строй. Кодекс допускал применение аналогии закона, что не характерно для современного уголовного права Российской Федерации.

Октябрьская революция привела к появлению новых отраслей права — семейного и трудового.

Семейного права как самостоятельной отрасли в период Империи не было. Вопросы семейной жизни, в том числе заключение и расторжение брака, а также записи актов гражданского состояния, находились в ведении Русской православной церкви, а соответствующие от-

¹¹ См.: Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. М., 1959.

¹² Там же.

ношения регулировались каноническим правом. Имущественные отношения супругов составляли предмет гражданского права. Новая власть стремилась преодолеть этот дуализм в правовом регулировании семейных отношений¹³.

После отделения церкви от государства возникла потребность в принятии таких норм права, которые сформировали бы основу для новой, светской регламентации брачно-семейных отношений. Поэтому не случайно первым советским кодексом стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый 16 сентября 1918 г.

Принятию Кодекса предшествовал Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Декрет устанавливал, что в Российской республике впредь признаются только гражданские браки, которые заключаются в отделе записи браков. В качестве фактов, препятствующих заключению брака, устанавливались следующие: недостижение минимального возраста (18 лет для мужчин и 16 — для женщин); родственные отношения между вступающими в брак; безумие. Регистрацию рождения и смерти Декрет отнес к компетенции этих же отделов. Еще одно важное нововведение состояло в том, что внебрачные дети уравнивались в правах с детьми, рожденными в законном браке.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» предусмотрел возможность расторжения брака местным судьей по просьбе одного из супругов.

Стоит упомянуть и Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отде-

лении церкви от государства и школы от церкви», в п. 8 которого устанавливалось, что «акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений».

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве в развитие названных положений закрепил основные институты советского семейного права. Наиболее существенные новеллы этого акта состояли в следующем: 1) на смену церковному браку пришел брак светский, который заключался в органах записи гражданского состояния; 2) допускался свободный развод; 3) брак не создавал общности имущества супругов; 3) нормы Кодекса не предусматривали усыновления. В результате принятия этого Кодекса фактически возникло семейное право как новая отрасль права.

Трудовое право также стало новой отраслью права, возникшей в послереволюционный период как прямой результат Октябрьской революции и политики новой власти. В Российской империи трудового права как такового не было. Существовало фабрично-заводское законодательство, которое состояло из нескольких разрозненных актов и не распространяло свое действие на большую часть рабочих. Единообразное правовое регулирование трудовых отношений отсутствовало.

Советская власть изначально позиционировала себя как власть пролетариата, следовательно, особое внимание уделяла именно созданию и юридическому закреплению благоприятных условий труда рабочих. В итоге формирование трудового права стало вопросом, за решение которого советское правительство взялось с первых же дней своего существования.

Декрет СНК РСФСР от 29 октября 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне» произвел своего рода революцию в сфере трудовых отношений. Прежде всего он установил самый

¹³ См.: Дорская А. А. Становление семейного права России как отрасли права // Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017.

короткий рабочий день в мире — восемь часов и 48-часовую рабочую неделю. Рабочее время для лиц, не достигших 18-летнего возраста, ограничивалось шестью часами¹⁴. Устанавливались выходные и праздничные дни. Несовершеннолетние (до 16 лет) и женщины не допускались к ночным, а также подземным и сверхурочным (до 18 лет) работам. Минимальный возраст приема на работу был повышен с 12 до 14 лет. За нарушение новых правил виновникам грозило тюремное заключение на срок до одного года.

Данный Декрет существенно улучшил положение трудящихся на фабриках и заводах. Вслед за ним в короткий период времени был принят еще ряд нормативных правовых актов, нацеленных на регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. В их числе — постановление СНК РСФСР от 14 июня 1918 г. «Об отпусках», установившее двухнедельный отпуск; Декрет ВЦИК от 22 декабря 1917 г. «О страховании на случай болезни», новеллой которого стал отпуск по беременности и родам; Декрет СНК РСФСР от 18 мая 1918 г. «Об Инспекции труда» и др.

Упомянутые положения получили дальнейшее развитие в Кодексе законов о труде 1918 г., в основу которого были положены императивы Конституции РСФСР 1918 г. о всеобщей трудовой повинности, сочетавшиеся с достаточно высоким уровнем правовой защищенности трудящихся.

Фактически Кодекс воспроизвел многие положения названных выше декретов. Они были дополнены правилами, регулирующими оплату труда, устанавливающими порядок увольнения и перевода на другую работу, порядок предоставления отпусков, привлечения к труду безработных и т. д. В качестве приложений к Кодексу были приняты прави-

ла о порядке установления нетрудоспособности, о выдаче пособий трудящимся во время болезни, правила о безработных и о выдаче им пособий, правила о трудовых книжках, правила о еженедельном отдыхе и праздничных днях.

Значение этого акта состояло в том, что он зафиксировал те стандарты и ориентиры, которые новая власть установила в сфере трудовых отношений (хотя в период «военного коммунизма» далеко не все нормы данного Кодекса реализовывались на практике). К тому же, будучи результатом систематизации норм трудового права, Кодекс способствовал формированию в системе советского права одноименной отрасли права.

Таким образом, влияние Октябрьской революции на право молодого советского государства и его развитие было неоднозначным. С одной стороны, революция затормозила процесс формирования целостной иерархической системы формально-юридических источников права. Понятие закона, оформившееся в результате принятия новой редакции Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г., утратило свое значение, и вплоть до 1936 г. отсутствовало четкое понимание того, какой именно нормативный правовой акт следует считать законом. Проблема отделения законов от подзаконных нормативных актов, практически уже решенная в Российской империи начала XX в., вновь приобрела прежнюю остроту.

С другой стороны, революция повлекла кодификацию законодательства, ускорив процесс подготовки и принятия первых кодексов. Она послужила катализатором для формирования новых отраслей права, прежде всего таких, как семейное и трудовое.

Эволюция отечественного права в послереволюционный период проходила в русле тенденций, характерных для стран романо-герман-

¹⁴ В Российской империи несовершеннолетние нередко трудились по 12—14 часов в день.

ской правовой семьи. Прежде всего речь идет о кодификации, повышении роли нормативных правовых актов в системе формально-юридических источников права, обособлении материального и процессуального права. В то же время утратило

свое значение типичное для романо-германской семьи деление права на частное и публичное. В совокупности с рядом иных, неправовых по природе факторов это повлекло формирование особой, социалистической правовой семьи.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
- Гойхбарг А. Несколько замечаний о праве // Советское государство и право. 1924. № 1.
- Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. М., 1959.
- Дорская А. А. Становление семейного права России как отрасли права // Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017.
- Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому, 20 февраля 1922 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44.
- Пашенцев Д. А. Цветные революции как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1.
- Стучка П. И. Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права. М., 1928.
- Честнов И. Л. Диалогическая методология юридической науки // Методологические проблемы современной юридической науки. М., 2015.
- Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 г. 2-е изд. М., 2003.
- Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова. СПб., 2011.

Система формальных источников современного права и проблемы правового регулирования правотворческой деятельности

СИЛЬЧЕНКО Николай Владимирович, профессор кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор 220030, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 4
E-mail: silch1954@mail.ru

Создание стандартов правотворчества — актуальная проблема юридической науки и насущная задача правотворчества.

Цель исследования — определить оптимальный путь и форму правовых актов для закрепления системы источников позитивного права и регулирования правотворческой деятельности. Задача исследования — сформулировать систему научных положений и выводов, составляющих основу для достижения поставленной цели.

В работе использовались средства и приемы диалектической логики, структурно-функционального анализа и формально-логического метода исследования.

Система формальных источников современного права состоит из подсистем национального, международного и наднационального права, каждая из них включает виды, группы и уровни источников права, между которыми складываются иерархические связи субординации, координации и корреляции. Связи субординации преобладают внутри отдельных подсистем, уровней, групп и видов источников права, связи координации — между отдельными видами, группами, уровнями и подсистемами, а связи корреляции — между отдельными группами и видами источников права, а также социально-культурными факторами цивили-